

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ24-43-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 октября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Рыженкова А.М., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Машкова Владимира Александровича к Зеркаль (Машковой) Ирине Александровне о взыскании денежных средств

по кассационной жалобе Машкова Владимира Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 18 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Зеркаль И.А. – Шмаровоза Е.А., возражавшего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Машков В.А. обратился в суд с иском к Зеркаль (Машковой) И.А., в котором с учетом уточнения требований просил взыскать денежные средства в размере 436 620,35 руб.

В обоснование исковых требований истец указал, что ответчиком на основании договора купли-продажи от 27 апреля 2007 г. с использованием кредитных средств, предоставленных ОАО «СКБ-банк» по кредитному договору от 27 апреля 2007 г. № 101.3.1-440, была приобретена квартира по адресу:

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Рубан (Зеркаль) И.А. на основании договора купли-продажи от 27 апреля 2007 г. с использованием кредитных средств, предоставленных ОАО «СКБ-банк» по кредитному договору от 27 апреля 2007 г. № [REDACTED], была приобретена квартира по адресу: [REDACTED].

16 сентября 2009 г. между Машковым В.А. и Рубан И.А. заключен брак. Рубан И.А. присвоена фамилия Машкова.

30 ноября 2018 г. Машкова И.А. продала П: [REDACTED] на основании договора купли-продажи квартиру по адресу: г. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED].

12 декабря 2018 г. между Машковой И.А. и АО «ИНТЭК» заключен договор участия в долевом строительстве, на основании которого Машкова И.А. приобрела в собственность квартиру по адресу: [REDACTED].

22 июня 2021 г. брак между Машковым В.А. и Машковой И.А. прекращен на основании решения мирового судьи судебного участка № 13 Таганрогского судебного района Ростовской области от 12 мая 2021 г.

Вступившим в законную силу решением Таганрогского городского суда Ростовской области от 18 октября 2021 г. квартира по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], признана личной собственностью Машковой И.А. Судом установлено, что указанная квартира приобреталась за счет личных денежных средств Машковой И.А., полученных от продажи квартиры по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], приобретенной ею до брака.

Согласно свидетельству о заключении брака от 21 декабря 2022 г. Машковой И.А. присвоена фамилия Зеркаль.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, учитывая, что доходы супругов в период брака являются совместно нажитым имуществом, пришел к выводу о том, что если общие доходы супругов были потрачены на нужды одного из супругов по его личному обязательству, то после погашения данного обязательства супруг вправе требовать от другого супруга (бывшего супруга) возмещения расходов по исполнению обязательства в размере доли, соответствующей доле супруга в общем имуществе.

Установив, что денежные средства в счет погашения личного обязательства Зеркаль (Машковой) И.А. по кредиту были выплачены в период брака за счет совместного имущества сторон, суд первой инстанции взыскал с ответчика в пользу истца половину уплаченных в период брака денежных средств.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной

инстанции исходил из того, что сам по себе факт направления общих доходов по взаимному согласию супругов на исполнение личных обязательств одного из супругов не создает законных оснований для отступления от принципа равенства долей, а также для применения правил о неосновательном обогащении. Указав, что Машков В.А. против расходования совместных денежных средств в период брака в счет погашения добрачных обязательств супруги не возражал, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о применении положений пункта 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве основания для отказа в иске.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

В силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства

при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснено, что общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (пункты 1 и 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу статей 128, 129, пунктов 1 и 2 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным статьями 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации и статьей 254 Гражданского кодекса Российской Федерации. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела. В состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц. При разделе имущества учитываются также общие долги супругов (пункт 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации) и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи. Не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (статья 36 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 352-О-О, законодательство предусматривает способы защиты прав супруга, полагающего, что личные обязательства другого супруга исполнялись за счет их общего имущества, в частности право требовать компенсацию соразмерно его доле в общем имуществе супругов (по правилам главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Между тем приведенные положения действующего законодательства и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении исковых требований Машкова В.А. к Зеркаль (Машковой) И.А. о взыскании 1/2 доли денежных средств, уплаченных в период брака по личным обязательствам ответчика, судом апелляционной инстанции применены не были.

Исполнение супругом личного обязательства, возникшего до заключения брака, за счет совместных доходов супругов порождает у другого супруга право требовать возмещения половины потраченных средств с учетом доказанности факта несения таких расходов.

Ссылки суда апелляционной инстанции на то, что супругу должника было известно об отсутствии у него каких-либо денежных обязательств перед ответчиком из договора или закона, предусматривающих его участие в исполнении личных долговых обязательств супруги, возникших до вступления в брак, и что данные обстоятельства, как полагал суд апелляционной инстанции, лишают его права на получение спорной компенсации, основаны на ошибочном толковании норм права.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статей 379⁶ и 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 18 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2023 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 18 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2023 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи